

Муниципальное учреждение
Централизованная библиотечная система им. Н.В.Гоголя
Новокузнецкий городской
клуб любителей фантастики
«КОНТАКТ»

**65-летию победы
в Великой Отечественной войне
посвящается**

Петр БУРМИН

ИЗВЕСТНЫЙ СОЛДАТ

Сонеты о войне

Составитель – Н.Н.Калашников

Новокузнецк
2010

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5
Б 91

Бурмин, Петр Сергеевич

Известный солдат : сонеты о войне / Бурмин Петр ; составитель и ответственный за выпуск – Калашников Н. Н. ; Муниципальное учреждение Централизованная библиотечная система им. Н. В. Гоголя ; Новокузнецкий городской клуб любителей фантастики «Контакт». – Новокузнецк, 2010 . – 28 с. : ил.

©Бурмин П. С., 2010

Бурмин П. «Автопортрет»

Коротко о себе

Родился я в 1933 году в Алтайском крае.

Два года спустя приехал в Новокузнецк (Сталинск), разумеется, вместе с родителями, которые завербовались на строительство Кузнецкого металлургического комбината.

Я тоже начинал свой трудовой стаж на КМК – сначала электроремонтном цехе, затем в цехе ремонтно-строительных деталей.

На пенсию вышел из строительной фирмы, где работал художником-оформителем.

В шестидесятых годах в газете «Комсомолец Кузбасса» было опубликовано с десятков-другой моих стихотворений, приуроченных к полетам человека в космос.

К тому же времени относятся и мои первые опыты в фантастике.

Чувство долга

Всю жизнь меня преследуют заботы –
я даже спать спокойно не могу, –
как будто не доделал я чего-то,
как будто перед кем-то я в долгу.

Не потому ль, привычке своей верный,
я ворошу былое без конца?
И снова вспоминаю сорок первый,
куда-то уходящего отца...

Вокруг вздыхали: фронт... передовая...
Год сорок третий. Жесткая зима.
И вот слова последнего письма.
Писал отец, наказ передавая:

расти, сынок; Отечество любя,
работай за меня и за себя.

1960

Начало июня 1941 года

Нам тот июнь принес не только лето...
От бед народных уж недалеко,
гулял я с папой за городом, где-то
неподалеку от Томи-реки...

С каким волнением, помню, на березы
и на холмы, синевшие вдали,
глядел отец. Непрошенные слезы
из-под набухших век его текли.

Знать, чуял, что навеки расстается
с холмами и долинами в цвету...

Потом, спасая эту красоту,
что испокон Отчизною зовется,
в бою под Волгой, в праведном бою
пролил он кровь горячую свою.

1962

Отцу

Еще пышней цветет, орошена
слезами вдов, сирот и павших кровью,
земля родная; спи, отец, она
тебе пуховым стала изголовьем.

Я, как и ты, влюблен в нее до слез:
ведь кровь твоя мне будоражит жилы.
Пока хожу живым я меж берез –
и будут наши идеалы живы.

Волнующую русскую красу,
в чью честь еще не все баллады спеты,
собрал по крохам в скромные сонеты,
я к сердцу человека понесу.

Вот только современник мой любезный
не заболел бы панцирной болезнью.

16.05.1962

На проводе двадцать первый век

Когда бы Вечность смертного заметила
и мне дала межвременную связь,
я вызвал бы грядущее столетие
и так сказал, к потомкам обратясь:

– Я говорю от имени двадцатого... –
Затем я б деловито сообщил
о черных дырах, расщепленьи атома,
про гены и космический зачин. –

Вот только, – я посетовал бы, – все еще
мы не сумели одолеть чудовище;
в войне – так называем мы его –

лишь смерть срывает лавры победителя...
Потомки! Не пускайте – будьте бдительны! –
войну в пределы века своего.

1972

Быть или не быть

Хотят народы мира в мире жить.
Недаром люди города, села –
все вопрошают: быть или не быть
тому, что нам готовят силы зла?

Мы знать должны, нам выяснить пора,
в чем слабость и могущество добра,
в чем выгоды противной стороны
от ею раздуваемой войны.

Увы, пред нами тот же самый зверь,
что счет ведет из тьмы былых веков
о щит России сломанных клыков:

подобных «выгод» – худших из потерь –
двойную меру можем обещать,
пусть к нам захватчик сунется опять!

15.10.1985

Косари

От лютиков сиянием зари
горела пойма. Как-то утром росным
пришли сюда сельчане-косари
и сняли с плеч наточенные косы.

Луг был усеян скошенной травой,
напоминал в то утро поле боя.
Но травы не испытывают боли,
и потому то не было войной.

Война пришла позднее, через год –
пришла внезапно; мой родной народ
стал на ее тропу без подготовки.

На фронт ушли сельчане-косари,
как повелось в России исстари,
сменив свои литовки на винтовки.

1.07.1986

Известный солдат

В кургане, возглавляющем окрестность,
над русской великою рекой,
солдат, который назван неизвестным,
нашел себе безвременный покой.

Неправда, воин сей известен многим:
свидетельства наглядные тому –
любовно проторенные дороги,
со всех концов ведущие к нему.

Но, прежде чем найти покой в могиле,
он дал отпор несметной вражьей силе
и миру доказал ее позор.

Отчизна помнит о герое-сыне;
невесты, сестры, матери России
оплакивают парня до сих пор.

04.07.1986

Хроника преступления

В тридцать третьем двадцатого века
(ну, конечно, не все и не вдруг)
задушили в себе человека
немцы с помощью собственных рук.

Восемь лет, для Германии черных,
разъедались, растили клыки.
В сорок первом безмозглая свора
мир решила разгрызть на куски,

наторев на Европе распятой.
И в победном году, сорок пятом,
были биты у собственных нор.

По заслугам урок им был воздан.
Но, увы, политический воздух
недобитки смердят до сих пор.

10.07.1986

Убитые одним выстрелом

Пропал солдат. Мать птицей полетела
на поиски. Нашла в чужом краю.
Но, к своему несчастью, только – тело,
душа его была уже в раю.

Без слез, без стога, ропота и жалоб
она исторгла из груди в тот миг
такой же первобытный, дикий крик,
когда дитя погибшее рожала.

Кровь схлынула со скорбного лица,
и женщина на мертвого бойца
упала – горе бедную скосило.

Умолкло сердце, болью сражено...
Выходит, что убили заодно
и мать, когда расстреливали сына.

16.02.2001

Безумцы

Чины, которых ждут давно в психушке,
вновь затевают грязную войну;
они к народам примеряют пушки
и за собой не чувствуют вину.

Развязывают мировую бойню
не потому, что в этом их корысть
а потому, что, зло неся с собою,
в смирительной рубашке родились.

Их крыши едут, потому и склонны
себя производить в наполеоны –
желаний и мечтаний их предел.

Душевно нездоровые уроды
затягивают мирные народы
в глобальную череду кровавых дел.

08.11.2001

Размышления накануне Нового года

В году грядущем мир всем людям нужен,
не только мне; военщину кляня,
просил его я и у лет минувших,
что за спиной толпятся у меня.

Я смыслю кое-что в литературе;
поэзию связав с своей судьбой,
ищу я упоения не в буре,
а в мире с миром и с самим собой.

К успехам равнодушен и беспечен –
полуслепой фортуной незамечен
я до сих пор, должно быть, оттого.

К тому же от природы я не воин...
Пускай триумфа будет тот достоин,
кто борется всечасно за него.

28.12.2001

Призыв

Мы – люди, но, названью вопреки,
живем однако не по-человечьи –
пуская в ход злословия клыки,
мы причиняем ближнему увечье.

Давайте изведем в себе зверей:
довольно жить, как в джунглях, по-вампиры,
а заведем обычаи людей
в семье, в стране, во всем подлунном мире.

Пребудут с нами честь и доброта.
Не оскверним ни руки, ни уста
ни черным делом и ни лживым словом.

Друг друга уважая и любя,
полюбим заодно мы и самих себя:
всяк будет счастлив в обществе здоровом.

12.10.2005

Диспут

– Зачем живем? – троим авторитетам
задал вопрос покорный ваш слуга.
Ответил первый: – Создавать ракеты,
чтоб защитить Россию от врага.

Другой промолвил, не теряя время –
ответ, должно быть, выстрадал давно:
– Напротив, человеческое племя
для мирных созиданий рождено.

Тут нет, коллеги, никаких секретов.
Смысл жизни в том, чтоб нянчить малых деток,
что после нас продолжат бытие.

Заметил третий, шурясь в лукавизне:
– Затем живем, чтоб радоваться жизни
и без вопросов принимать ее.

12.09.2008

Ангел-хранитель

Где бы ни жил – в России или в Англии –
нигде от зла тебе покоя нет.
Ты жаждешь встретить бдительного ангела,
который бы берег тебя от бед.

Звонишь во все колокола набатом,
хотя надежда тает день за днем:
ведь воинство хранителей крылатых
не может обеспечить каждый дом.

Справляйся сам. Недобрые набег
прогнать тебе помогут обереги,
не менее надежные, чем меч:

Не доходило дело бы до сечи,
когда бы люди помнили при встрече
про Человечность, Совесть, Стыд и Честь.

28.08.2009

Баллада о хлебе

1

Сегодня нашей непоседке Оле
не спится что-то, не сидится ей:
надев косынку, выпорхнула в поле –
во тьму, что глаз и кос ее черней.

Минуя буераки и пригорки,
девчонка беспокойная пошла
туда, где полыхают хлебозорки,
где до утра поют перепела.

Уже светает. Начало зариться.
Алеют пики отдаленных гор.
Серьезный, задушевный разговор
она ведет с притихшею пшеницей:

мол, зреть пора – достаточно грузна.
Девчонке-бригадиру не до сна.

19.02.1962

2

Еще шуршат деревья листопадом,
еще с полей не убран урожай,
а девушки из Олиной бригады
уж испекли целинный каравай.

Воздушный, золотистый, ноздреватый,
благоухавший медом за версту,
являл собою он ту красоту,
бедны без коей красные палаты.

Разрезанный на равные краюшки,
он возлежал посреди стола...
Вот к караваю Ольга подошла,
и – видели смущенные подружки, –

ему низайший сделала поклон,
затем, волнуясь, выбежала вон.

21.02.1962

3

Блокада... Вечер... За окном сторожко
Нева дремала... Оля у окна...
Тогда еще беспомощная крошка,
в руках держала бережно она

кусочек хлеба твердого, как камень, –
не доедая, мать ей сберегла...
Но в этот миг к ее любимой маме
метнулась смерть из темного угла...

Но девочка ее опередила,
вдруг поняла, став старше и мудрей,
что хлеб нужнее матери, чем ей.

И грозная владычица могилы
прочь убралась, дитем побеждена...
Девчонке-бригадиру не до сна.

23.02.1962

О мире и войне

Венок сонетов

1

Гощу я в сельской дедовской избе,
врачуя застарелую тоску.
А бабушка, забывши о себе,
мне говорит о буднях на току.

Но говорят мне о ее судьбе
седины, что струятся по виску...
А то иду к недалежному леску,
увы, без прежней легкости в ходьбе.

И, как сосуд, что не имеет дна,
вмещаю все, что вижу, чем дышу,
и все, что слышу в звонкой тишине.

Священная родная сторона
мне дарит все, что я ни попрошу...
Но беспокойно, неудобно мне.

2

Но беспокойно, неудобно мне
среди берез, оврагов и полей –
в отцовской безмятежной стороне,
на безмятежной родине моей.

Здесь я узнал впервые о войне
по похоронным стонам матерей,
по мукам голодающих детей,
с которыми страдал я наравне.

Нет, не смогу почувствовать уют
я даже у родного камелька,
покой позволить не смогу себе,

пока младенцы где-то в мире мрут,
не зная ни лекарств, ни молока,
покуда люди гибнут при стрельбе.

3

Покуда люди гибнут при стрельбе,
как погибали в ту годину зла,
когда родного моего к себе
Россия-мать в солдаты призвала.

Отец мой пал при пушечной пальбе;
но Русь, что им заслонена была,
его на холм Мамаев подняла,
даря бессмертье в каменной судьбе.

Стоит Солдат, гранитную ладонь
на автомате держит неспроста –
мир стережет с живыми наравне.

И, глядя на негаснущий огонь,
он не оставит своего поста,
пока с бедой идет страна к стране.

4

Пока с бедой идет страна к стране,
дотоль без хлеба пустовать столу,
и чьим-то папам гибнуть на войне,
и чьим-то детям помирать в тылу.

Дотоль пылать в напалмовом огне
кроватке детской, мирному углу.
Дотоль гореть усадьбе и селу,
где зеленеть бы травам по весне.

Добра не зная живущему всему
дотоль, покуда миром правит злость.
Сужу-ряжу об этом по себе.

Немало бед и горя самому
мне испытать когда-то довелось –
война гремела и в моей судьбе.

5

Война гремела и в моей судьбе.
И я не миновал ее тревог.
Был мал, чтобы участвовать в стрельбе,
но для победы делал все, что мог.

То стриг овечек, то при молотье
водил быков в ярме за поводок.
Со всеми вместе голодал и дрог –
часть бед народных нес я на себе.

К погоде гнет меня радикулит,
страдаю, словно фронтовик от ран.
Моя напасть – то память о войне.

Войны Отечественной инвалид,
войны Отечественной ветеран,
теперь тружусь я в мирной тишине.

6

Теперь тружусь я в мирной тишине.
Как все, дышу, работаю затем,
чтоб люди не страдали на войне,
чтоб люди не прощались насовсем.

Как все, зимой мечтаю о весне.
Ищу слова, охочий до поэм.
Рощу девчонок, убажывая всем,
чего так в детстве не хватало мне.

Еще не стар, не хил, хотя и сед.
Еще способен ближнему помочь...
И мне все реже грезятся во сне

ужасные кошмары прошлых лет.
Но я их тотчас прогоняю прочь.
Гоню все время думы о войне.

7

Гоню все время думы о войне.
Но страшный призрак лезет на порог
и снова угрожает тишине,
и рушит все, что до сих пор берег.

Трудились мама с папой наравне:
он Родину от врага стерег,
она пшеницу запасала впрок –
но оба смерть свою нашли в огне.

Хлеб молотили бабы до утра,
когда совсем не оставалось сил,
в солому забрались, как в колыбель...

Семнадцать жертв забытого костра,
стою у ваших дорогих могил,
гоню все время думы о себе.

8

Гоню все время думы о себе.
Но все напрасно. Вижу пацана,
по чьей злосчастной долюшке судьбе
тяжелым танком проползла война.

Страна могла забыть о голытьбе
в те дни... и это не ее вина:
была ее вся сила отдана
святой освободительной борьбе.

Победа!.. Тем она милей вдвойне,
кто отдал детство городу, селу,
кто не умел в бою себя беречь.

Победу добывали мы в огне,
победу добывали мы в тылу.
Война прошла, вложили в ножны меч.

9

Война прошла, вложили в ножны меч.
Бойцы вернулись в свой домашний круг.
Увы, не все. Гораздо меньше встреч,
чем было расставаний и разлук.

Сколько война заставила полечь!
Не просто выжить среди свинцовых вьюг.
И чей-то папа, сын или супруг
не смог себя для близких уберечь.

И мой отец себя не уберег,
пал в сорок третьем огненном году –
родная кровь над Волгой пролилась.

Погоревал, поплакал я в свой срок,
там начал забывать свою беду...
Но памяти необорима власть.

10

Но памяти необорима власть.
Людская память даст всему отпор.
Ее нельзя ни спрятать, ни украсть.
Она все помнит – подвиг и позор.

Немеркнущая гетевская страсть
сердца воспламеняет до сих пор,
полотна Лейбля восхищают взор...
И вместе с тем коричневая мразь,

Германия, была в твоей судьбе...
Тебе простил умом и сердцем я;
во имя твоих лучших сыновей

я не сказал плохого о тебе...
Но память – обвинитель и судья,
и я напрасно препирался с ней.

11

И я напрасно препирался с ней –
с моею музой. С ней меня свело
еще среди предгорий и полей
мое родное старое село.

Я не разлучен с музою моей,
хоть с ней подчас безмерно тяжело.
Борясь за правду, сваливая зло,
я стал непримиримей и добрей.

Отец не бросил своего поста,
Покуда бог не взял его в эдем...
Готов и я костями за слово лечь.

Войну клянем мы с музой неспроста,
О прошлых бедах говорим затем,
чтоб от грядущих бед предостеречь.

12

Чтоб от грядущих бед предостеречь
народы мира и своей страны,
с трибун ООН, международных встреч
мы говорим об ужасах войны.

Нельзя молчать. Преступно пренебречь
листом бумаги, плоскостью стены –
все средства убеждения важны,
чтоб мир от катастрофы уберечь.

Мы совершаем мирный свой поход,
чтоб от пожаров атомных спасти
заросший пруд, где плещется карась,

птенца, что в небо устремил полет,
цветы, что не успели расцвести,
людей, чья юность только началась.

13

Людей, чья юность только началась,
не тяготят заботы о куске.

А недород, оскаленная пасть,
не держит жизни их на волоске.

Не угрожают им, живущим всласть,
ни ранние седины на виске,
ни похоронка – пытка на листке, –
ни прочая военная напасть.

Но для того, чтоб близких убересть,
равно как уберечься самому
от злой напасти, нужно знать о ней.

Она внезапно может подстеречь...

И потому, и только потому
я рассказал о юности своей.

14

Я рассказал о юности своей
при помощи сонетного венка.
Событиями давно минувших дней
я снова жил, рассказывал пока.

Опять страдал я с Родиной моей.

Зато я рассказал наверняка
про юность сироты и босяка,
типичного для тех тяжелых дней.

Мой тяжкий путь – то многих тяжкий путь:
другие дети шли со мной в ночи.
Я рассказал не только о себе.

Я в отпуску. Мне нужно отдохнуть.
Устал я. Полно, муза. Помолчи.
Гощу я в сельской дедовской избе.

15

Гощу я в сельской дедовской избе.
Но беспокойно, неуютно мне:
покуда люди гибнут при стрельбе,
пока с бедой идет страна к стране.

Война гремела и в моей судьбе.
Теперь тружусь я в мирной тишине,
гоню все время думы о войне,
гоню все время думы о себе.

Война прошла, вложили в ножны меч.
Но памяти необорима власть,
и я напрасно препирался с ней.

Чтоб от грядущих бед предостеречь
людей, чья юность только началась,
я рассказал о юности своей.

20.05.1976

ОГЛАВЛЕНИЕ

Чувство долга.....	4
Начало июня 1941 года.....	5
Отцу.....	6
На проводе двадцать первый век.....	7
Быть или не быть.....	8
Косари.....	9
Известный солдат.....	10
Хроника преступления.....	11
Убитые одним выстрелом.....	12
Безумцы.....	13
Размышления накануне Нового года.....	14
Призыв.....	15
Диспут.....	16
Ангел-хранитель.....	17
Баллада о хлебе.....	18
О мире и войне.....	20

Тираж 50 экз.